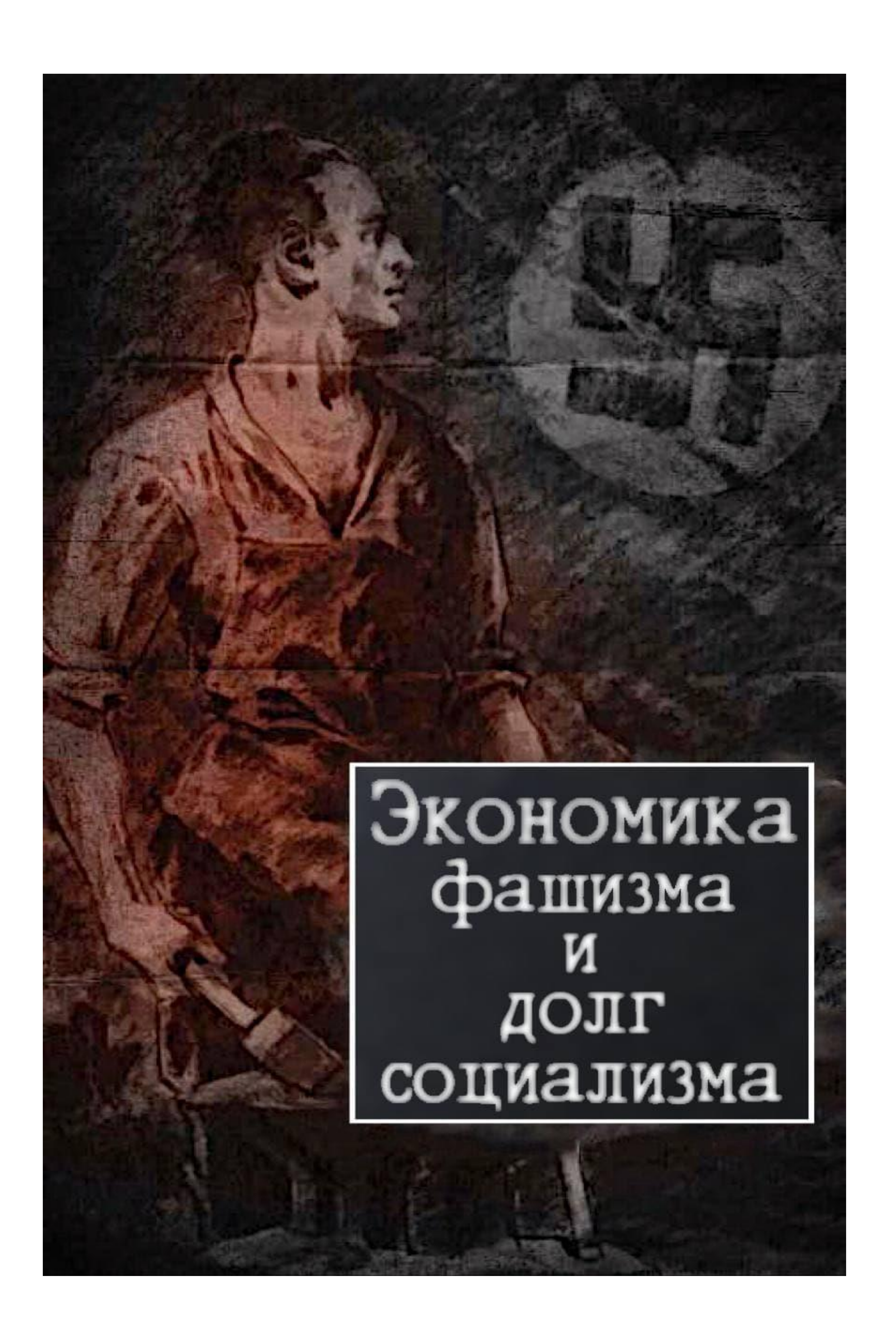
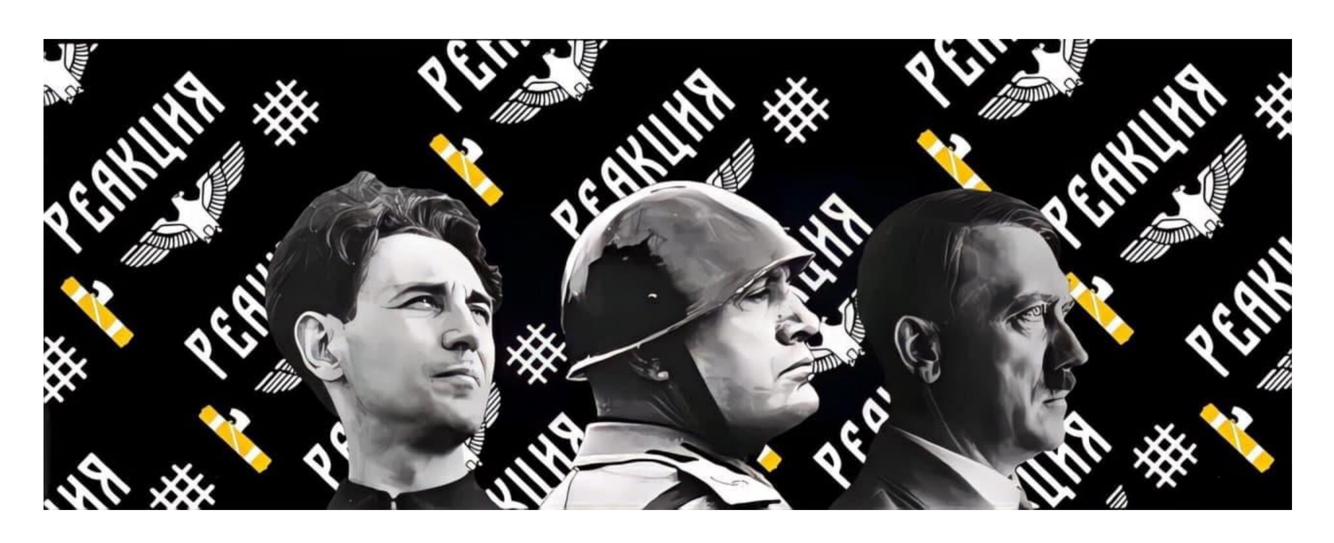

Экономика
фашизма
и
долг
социализма

Данная книга переведена Telegram-каналом

“РЕАКЦИЯ”

t.me/whitesector_88

Будем благодарны за распространение данной книги среди соратников и знакомых

Это будет наилучшая поддержка для нас

Экономика фашизма
и
долг социализма

Издание
Вевельсбургского
архива 2017

Один из самых мучительных вопросов, которые мы получаем, когда говорим о фашизме - это дело касающиеся экономики, обычно задаваемый людьми, погрязшими в либеральной системе менталитета и ограниченной сферы восприятия, где все определяется терминами социальной и экономической политики, а не принципов, вытекающих из понятия единой Истины и Порядка, господствующего в мире.

Разнообразие исторических экономических планов и практик, поддерживаемых различными поборниками нашей Борьбы, также искажает любой всеобъемлющий ответ на этот вопрос. В общем, мы просто ответили людям, что экономика вторична, она не имеет такого значения, чтобы быть фундаментальным и определяющим элементом фашизма. Ответ не изменился, однако теперь есть способ, которым мы можем описать это отношение к экономике, и на самом деле это слово мы неоднократно использовали по отношению к фашизму: социализм.

Наш социализм, однако, сам по себе не является экономической системой, как социализм Маркса и побочные ответвления, и стоит в прямой оппозиции к коммунизму и капитализму. Точнее было бы сказать, что фашизм и социализм - это окончательные социальные структуры, которые более сопоставимы со структурами индивидуализма и коллективизма, но, однако, противостоят и этим двум структурам.

Индивидуализм создает социальную структуру, в которой каждый человек сам за себя, благо одного превосходит благо целого, это структура, наиболее связанная с либерализмом и капиталистической экономической системой.

Тогда мы имеем коллективизм, который, однако, в значительной степени неверно истолковывается в наши дни как благо целого выше блага отдельного человека - это неверная интерпретация, потому что коллективизм по своей сути - это просто масса индивидов с общим интересом. В индивидуализме человек ищет все свои интересы самостоятельно, в коллективизм

многие люди, которые ищут общий интерес, объединяются вместе в погоне за этим интересом

Проще говоря: Коллективизм - это индивидуализм, ищущий силы по данным общих интересов. Следовательно, общие интересы становится основным фокусом коллективистского повествования и таким образом, его легко определить. Коллективизм работал на коммунизм, потому что он работал с существующей и установившейся группой - пролетариатом - чтобы продать им идею, что вместе, а не порознь, они могли бы достичь всех своих общих интересов, и выполнение других индивидуальных интересов может последовать впоследствии. Сравнительно говоря можно утверждать, что коллективисты получают больше дерьма, чем индивидуалисты, потому что победа коллектива влияет на результат для каждого участника коллектива и все они несколько возвышены, тогда как в индивидуализме все победы частные, и мало кто их достигает. Более того, в индивидуализме абсолютно каждый другой индивид является конкурентом, когда вы боретесь за один и тот же результат, тогда как в коллективизме каждый в коллективе в идеале разделяет победу.

В конечном счете, однако, как индивидуализм, так и коллективизм не годятся для фашизма, поскольку их фундаментальной предпосылкой является индивидуальный интерес, независимо от того, какие цели преследуется ними. Кроме, того их интересы всегда эгоистичны и своекорыстны, идут против всякого Порядка в угоду своим простым прихотям и желаниям, которые всегда материальны и неизбежно ведут к вырождению.

Более того, ни индивидуализм, ни коллективизм ничего не делают для сохранения Личности (вопрос семантики: я использую слово личность, чтобы дать другой и незапятнанный термин, как индивидуальность и идентичность). Быть индивидуумом - значит быть цифрой, атомом. Быть в коллективе - значит быть винтиком. В обоих случаях индивидуальность не ценна, атомы так же заменяемы, как винтики, и так же отсутствуют в любой реальной личности, разница лишь в менее жесткой структуре индивидуализма, где вы можете поддерживать иллюзию собственной личности, идя в море клонов, которые могут заменить вас в любой момент, потому что индивидуализм и коллективизм работают на предпосылке равенства и лёгкой замены. В обоих случаях личность может быть принесена в жертву либо коллективному менталитету, либо фальшивой, "продаваемой" и "индивидуальной" идентичности.

Таким образом, можно видеть, как социальная структура индивидуализма совпадает с экономической системой капитализма, а социальная структура коллективизма - с экономической системой коммунизма. И капитализм, и коммунизм стремятся к одному и тому же: материальному процветанию, но ищут его через слабо организованный конкурентный свободный рынок (отсюда святая корова свободного рынка, либеральная концепция государственного не вмешательства в экономику и т. д.), а коммунизм стремится к этому через коллективные усилия, требующие единого направления (отсюда форма государственного социализма с контролем над средствами производства и распределения в руках государства, а также анархо-коммунизма с принципом (быть непосредственно в руках самого коллектива без посредника).

Коммунизм в целом является прямым продуктом индивидуализма и капитализма во время промышленной революции, который сформировал различные группы, которые можно было идентифицировать, а именно пролетариат и буржуазия, однако, оба в конечном счете хотели одного и того же, просто последние уже свои цели достигли этого и полагались на первых для поддержания своего процветания, отсюда неизбежный рассказ об эксплуатации: Буржуазия по существу "обманула" пролетариат выигрывает конкуренцию за материальные блага и в конце концов получает то, что заслуживает, пролетариат объединяется и "экспроприирует экспроприаторов".

Коммунизм просто становится стремлением к капиталистическим целям без того, чтобы буржуазия стояла на пути пролетариата.

Цель капитализма в конечном счете состоит в том, чтобы работать и получать прибыль до тех пор, пока вам не придется работать, работа - это препятствие, которое нужно преодолеть на пути к материальному богатству, которым можно наслаждаться, и таким образом наступает упадок. Буржуазия достигла этой цели на зависть пролетариату, решившему, что у нее отняли ее добычу, и таким образом, он поднялся, чтобы претендовать на это богатство для себя. вполне логично, что с развитием техники появятся идеи типа "полностью автоматизированного роскошного коммунизма", доказывающие правоту Шпенглера: Маркс ненавидел работу,
"делая его в этом смысле ничем не отличающимся от капиталистов, поскольку этот сценарий является мечтой каждого капиталиста". Вы можете прочитать больше об этой

критике коммунизма и Маркса, являющейся в конечном счете тем же самым, что и Маркс. Капитализм в *"Пруссачестве и социализме"* Освальда Шпенглера и в главе *Марксизм "ИМПЕРИУМА"* Франса Паркера Йокея.

Теперь, когда мы определили все это, мы можем, наконец, вернуться к первоначальному вопросу о фашистской экономике. Теперь уже должно быть очевидно, что фашизм не стремится к материальному богатству как к самоцели, независимо от того, идет ли речь об отдельных людях или коллективе. Более того, фашизм, стремясь к тому, чтобы человеческое общество совпадало с Космическим Порядком и Истиной, не способствует затемнению своей Личности, а, напротив, хочет развить ее во всей полноте, которая различна для каждого человека, исходя из его места в Космическом Порядке. Короче говоря, наша цель-создание органическое государство, где каждый находится на своем законном месте, стремится реализовать себя и тем самым внести свой вклад в реализацию нации, расы и высшей Истины.

Эта цель может быть достигнута только при особом типе социальной структуры, которая не допускает ни индивидуалистической свободы, ни коллективистских клановых/классовых/групповых конфликтов. Это не экономический социализм, а социализм, который существует наравне и в противовес индивидуализму и коллективизму, возлагая на народ чувство Долга, которое снимает элемент интереса, присущий этим двум социальным структурам, определяя их как качественно одинаковые, и помещая наш Социализм как качественно отличный (точно неуместно говорить о каких-либо “третьих путях”, когда на практике их только два). Социализм как общественный порядок также подрывает, вводя Долг, фундаментальную предпосылку как капитализма, так и коммунизма, которые стремятся к одним и тем же целям. другими средствами, в то время как наш социализм пренебрегает этими целями и точно так же обременяет экономику тем же долгом, что и людей в социальной структуре.

Этот социализм имел множество названий, помогающих отличить его от экономического социализма: Авторитарный/прусский/немецкий социализм в противоположность Английскому социализму (Освальда Шпенглера), Социализм политического Империализма (Фрэнсиса Паркера Йокея), Арийский социализм в противоположность Семитскому социализму (Эвола), спартанский социализм (Эдуардо Веласко) или просто Нациоанальный социализм (Адольф Гитлер).

Определяющим аспектом социализма как социального порядка является то, что он требует соблюдения Долга, который устраняет мелочную индивидуальность. Таким образом, отрицая индивидуализм и коллективизм как конкурирующие социальные структуры, а затем отрицая капитализм и коммунизм как экономические формы в их чистоте. Этот социализм Долг по необходимости должен выяснить и развить свою Личность, чтобы понять свое место в Социальном Порядке, таким образом также осознавая свое место в Космическом Порядке. По той же самой необходимости Долг социализма препятствует индивидуализму и групповому конфликту устраняя тот вид борьбы, который разорвал бы Социальный порядок, Органическое состояние называется так потому, что оно подобно живому Организму, с клетками и органами, и в здоровом состоянии. Организм ни клетки (индивиды), ни органы (коллективы) не борются друг с другом. Почки не могут вступать в борьбу с сердцем, потому что у них изначально разные цели, к которым они "обязаны", поэтому нет места для конфликта между ними, нет места для

Социализм как Общественный порядок. Долг Социализма, таким образом, также требует образования иерархии, устраняя ложь равенства, и это затрагивает каждого члена этой иерархии сверху донизу, поскольку каждый обязан выполнять свою роль в Органическом государстве и в Космическом порядке. Когда человек растет, чтобы понять свою Судьбу (в смысле Фрэнсиса Паркера Йокея как потенциальную), свою роль в Космическом Порядке, он обязан выполнять ее, стремиться к этой Личной Цели - Истина, которая является частью абсолютной Истины. Таким образом, он находит свое место в иерархии Органического состояния, исполняя не только свое, Личное Истина, но также и Истина каждого, кто выполняет эту роль, как часть этого социального слоя/сословия/касты. Реализация этой страты/сословия/касты. Истина помогает осознать большую часть Нации, к которой они все принадлежат, которая, в свою очередь, осознает Расовую Истину, она так же в свою очередь, осознает Человеческую Правду. Истина в целом, и каждая из них помогает непосредственно исполнить Высшую Истину, а также через это наращивание других Истин – это Органическое Состояние, где все находится в гармонии и строится до связное и органическое существование. Единственное, что сумело сохранить свою естественную иерархию дольше всего - это армия, которая действует по точно такому же принципу как и все остальное, Истина преобладает в ее принципах на всех уровнях, отсюда и возможность того, что выстраивается от Личной до Космической Истины), как этот социализм Долга часто сравнивают с Армией, с боевым братством, где каждый выполняет свою роль для того, чтобы организм Армии

был здоров.

Экономика также становится подчиненной и обязанной осуществлению Органического состояния, работа по реализации всех второстепенных - Истины и Абсолютная Истина. Следовательно, в фашизме основным определяющим аспектом экономики является ее подчинение одному и тому же общему Долгу, который затрагивает всех членов этого Социального порядка. Экономика не может самоцелью, она порождает индивидуализм, чистый капитализм, либерализм,
а те в свою очередь ведут к формированию коллективизма и коммунизма. Вместо этого, экономика должна быть инструментом к выполнению долга и осознание всех истин в органической форме, фашистская экономика - это экономика, подчиненная Нации, что и характеризует ее как "социалистическую”, хотя в реальных экономических терминах реальная система может быть разнообразной, возможно, даже формой регулируемого капитализма, регулируемого для того, чтобы сделать ее обязанной Органическому государству, Нации, выполнение правду.

Отсюда реальный смысл социализма при определении фашистской экономики - социализм как всякая экономическая система, подчиняется Органическому государству, Нации, осуществлению Истины. После этого вы можете спорить о технических деталях существующей экономической Системы и ее техническом названии, но до тех пор, пока эта система подчинена
этим вещам и связана долгом, как и все остальное общество, она остается социалистической.

Я хотел привести в пример различные цитаты, чтобы усилить свою точку зрения на протяжении всей статьи, но решил, что вместо этого я должен просто перечислить их все в конце с некоторыми комментариями, чтобы продемонстрировать, как именно все эти цитаты указывают на это понимание Социализма как социального порядка.

Фрэнсис Паркер Йоки:

Социализм - это тоже этико-социальный принцип, а не какая-то экономическая программа, он противоположен индивидуализму, породившему капитализм. Его самоочевидная, инстинктивная идея такова: для индивидуализма как жизненного принципа было очевидно, что каждый человек, преследуя свои собственные интересы, работают на благо общества.

Для социализма как жизненного принципа столь же очевидно, что человек, работающий только для себя, автоматически работает против блага всех остальных.

Здесь Паркер ставит социализм в прямую оппозицию к индивидуализму и впоследствии капитализму, но он делает здесь точку, потому что два этих понятия не разделены.

<u>Тред-юнионизм-это просто развитие капиталистической экономики, но он не имеет ничего общего с социализмом, потому что это просто эгоизм.</u>

Социализм как этико-социальный принцип противоположен эгоизму.

<u>Инстинкт социализма, однако, совершенно исключает всякую борьбу между составными частями идеологии.</u>

В здоровом организме органы и клетки не вращаются друг против друга, борьба между ними невозможна, если они обязаны выполнять свои соответствующие роли, что возможно только при Долге Социализма.

<u>Социализм есть форма эпохи политического империализма, авторитет исторической философии, надличностного политического императива.</u>

Долг Социализма обязательно должен быть иерархичен и, таким образом, внутренне связан с политическим империализмом (в противоположность экономическому империализму, определяемому Марксом), с Властью, с Долгом перед высшим принципом. Паркер называет сверхличным политическим императивом и то, что мы назвали бы исполнением Истины.

<u>"Единственное различие между типами социализма - это эффективность и бесполезность, слабость и сила, робость и смелость Социалистического чувства, однако, вряд ли можно использовать терминологию, вытекающую из противоположного - мысли, так как сильная, восходящая, полная Жизнь созвучна в слове и деле.</u>

Мы могли бы назвать нашу экономику “рыночной”, если бы была создана капиталистическая система, но до тех пор, пока экономика связана Долгом, она больше не содержит чистый капитализм, поэтому называть её социалистической было бы более уместно просто в силу того, что они делают эту систему подчиненной, более того, название обеспечивает открытое, сильное и смелое понимание, которое не пытается скрыть. Другими словами, говорить что Долг связан с капиталистической системой это ложь, которая грозит разрушить общество.

<u>Но для социализма обладание деньгами не является определяющим фактором положения в обществе, как и в армии. Социальный ранг в социализме следует не за деньгами, а за властью. Таким образом, социализм не знает “классов” в марксистско-капиталистическом смысле, он видит центр жизни в политике и имеет, таким образом, "класс", как выражение богатства, а также имеет ранг, сопутствующий власти.</u>

Приведу типичную параллель с армией, которую вы увидите в цитатах других людей, пропагандировавших социализм долга. Эта цитата снова намекает на наш социализм, требующий иерархической структуры, отсюда упоминание рангов в обществе и уважение к власти, существующей между рядами.

<u>Когда культурные популяции питаются сами собой и это то, что есть экономика, они питают высшие организмы популяции, являясь её клетками для сверхличной души, как клетки человеческого тела для человеческой души.</u>

Истинная природа экономики в органическом состоянии, экономика
"не как самоцель или инструмент эгоистичного материального обогащения, а как
средство, необходимое организму для жизни и движения к цели высшая цель его существования, пропитание его отдельных клеток, органов и всего целого.

Это требует независимости национальной экономики от какой-либо внешней зависимости и не допускает независимости экономических элементов внутри организма в той
степени, которая позволяет им идти против этой связанной долгом структуры.

Освальд Шпенглер:

Социализм содержит элементы, которые старше, сильнее и фундаментальнее, чем критика таких элементов, существовавших без него и продолжавших развиваться.
- без него, в противоположность ему. Их не найти на бумаге, они в крови. И только кровь может решить будущее.

Шпенглер намекает на то, что социализм не имеет ничего общего с созданными человеком идеями, планами или идеологиями, подобно тому, как Паркер называет его этико-социальным принципом, намекая на его фундаментальную реальность, независимую от человеческих идей. Долг социализма так же нематериален и естественен по своему происхождению, как и иерархия, поскольку они идут рука об руку. Они не продукт бумаги, а естественное образование и своего рода инстинкт в крови, и предшествуют первым человеческим представлениям о том, как организовать общество, которые появились только после естественного формирования обществ по требованиям этого инстинкта.

Партия Августа Бебеля имела воинственные качества, отличавшие ее от социализма других стран: грохочущие шаги рабочих батальонов, спокойное чувство решимости, хорошая дисциплина и мужество умереть за благородный принцип
<…>
Партия Бебеля, шедевр истинно социалистического человека с сильной и воинственной организацией

Еще больше военных параллелей, которые превращают рабочее сословие в военный строй, марширующий, обязанный воевать за трансцендентный принцип, высшую Истину.

Немецкий, точнее, прусский инстинкт провозглашает, что власть принадлежит совокупности. Индивид служит совокупности, которая является суверенной, король, как утверждал Фридрих Великий, является лишь первым слугой своего народа. Каждому гражданину отводится свое место в совокупности. Он получает приказы и повинуется им.

<u>Это авторитарный социализм, каким мы его знаем с XV века. Это по существу нелиберальные и антидемократические особенности, по крайней мере, по сравнению с английским либерализмом и французской демократией.</u>

Каждый индивид принадлежит к органическому государству, к живому организму, и даже царь обязан служить ему и, следовательно, всем его компонентам, которые находятся на своем законном месте и обязаны выполнять свое предназначение в этом месте.

Но дух викингов и общинный дух тевтонских рыцарей постепенно породили два противоположных этических императива, одна сторона которых активно несла в себе германскую идею, в то время как другой чувствовал себя подчиненным Ему: личная независимость, с одной стороны, и надличностный дух сообщества - с другой. Сегодня мы называем данные понятия, как “индивидуализм” и "социализм". Достоинства наиболее возвышенный вид суммируются по этим словам: в: случай личной ответственности, самостоятельности, целеустремленности, преданность, дисциплина, самоотверженность и чувство долга и ответственность, быть свободными и служить - нет ничего более сложного, чем это. Народ, чей дух и существо способны на это, нация, которая может дать ему по-настоящему служить и быть свободным, достойным принять на себя великую судьбу.

Здесь есть небольшая проблема семантики, а также точка несогласия со Шпенглером. То, что Шпенглер определяет здесь как индивидуализм, мы опять-таки будем различать как Индивидуальность, просто чтобы отделить индивидуализм, описанный Шпенглером, от Либерального индивидуализма свободной конкуренции для всех. Должно быть очевидно, что “индивидуализм” викингов не имеет ничего общего с либеральным индивидуализмом, более того, можно утверждать, что викинги и тевтонские рыцари оба приняли “индивидуализм "и " социализм", как определенного Шпенглера, а не быть репрезентациями того или другого.

Эта Индивидуальность, однако, не противоположна, а внутренне необходима Долгу социализма где реализация личной "Истина управляется качествами, которые он приписывает индивидуализму, а затем помещается в Органическое состояние, где вступают в действие качества, которые он приписывает социализму. Однако описание свободы и служения есть совершенная картина Общественного порядка Органического государства,

порожденного Долгом социализма.

Авторитетный социализм по определению монархичен. Самое ответственное положение в этом гигантском организме, в словах Фридриха Великого о роли "первого слуги государства" не должны быть оставлены честолюбивым каперам. Представим себе единую нацию, в которой каждому назначается своя дисциплина, основанная на внутреннем убеждении, его организаторских способностях, его трудовом потенциале, сознании и энергии, его разумной готовности служить общему делу, наметим общую трудовую повинность, приводящую к профессиональному труду, гильдии которые будут управлять и в то же время руководствоваться административным советом, а не парламентом. для этого административного органа в государстве, где у каждого есть работа, будь то армейский офицер, государственный служащий, фермер или шахтер, вполне может быть "совет труда".

Опять же Долг по своей сути связан с иерархией, которая должна иметь чёткую власть, высший ранг, не обязательно монархического типа в полном смысле этого слова, она просто должна быть позицией абсолютной власти, Монарх по сути является тем же Диктатором или Фюрером.
Лидер занимает должность высшего Авторитета и, следовательно,
высшей Ответственности

Шпенглер снова рисует точную картину того, что мы называем Органическим государством и социализмом как Социальным порядком.

Он также поднимает тему профессиональных гильдий, о которых Эвола говорит также при описании традиционных обществ и, в частности Древнего Рима, где существовали гильдии призвания, что еще больше усиливает военный характер Долга социализма и то, как он отражается в социальной структуре Органического государства:

Общая деятельность обеспечивает связь и порядок так же, как кровь и ритуалы поддерживали высшие касты, которые не участвовали в деятельности, гильдий/корпораций похожих на союзы по призванию, а не по профессии, эти люди, с определенным призванием собрались вместе в дальнейшее религиозное учреждение, которое поклонялось "демону своего призвания и культу мертвых". Т.е. герои упомянутого

отпуска, которые представляли собой идеальную связь между членами данного призвания (культы божественных/легендарных покровителей для каждого призвания это представляло собой идеальную связь между членами)

Люди с общей Судьбой, общей целью и Долгом объединяются, образуя эти гильдии призвания как своего рода воинствующие братства, служащие своей общей Истине и Высшей Истине в целом, что прекрасно совпадает с тем, что сказал Шпенглер в более ранней цитате:
“Грохочущие шаги рабочих батальонов, спокойное чувство свободы, решительность, хорошая дисциплина и мужество умереть за трансцендентный принцип. Эти гильдии являются органами Органического государства.”

Отсюда ненависть [Марскса] к тем, кто не нуждается в этом. Социализм Фихте обвинил бы таких людей в лени, это заклеймило бы их как безответственных, ненужных лентяев и паразитов. Но марксистский инстинкт завидует им. Они слишком зажиточны, и поэтому их следует возненавидеть. Маркс привил своему пролетариату презрение к труду.

Тогда как люди, исполняли свой долг в своей работе, как личное призвание, глубоко необходимый для их самостоятельной реализации, у некоторых людей растёт презрительность к труду, те кто из корысти увидеть работу, как препятствие на пути к материальному достатку и ворота в декаданс, не может иметь ничего, кроме презрения к работе
считая её бременем или досадным препятствием на пути к своей цели. В то время как капиталисты достигают своей цели, коммунизм смотрит на этот результат с завистью
и рассматривает его как украденный товар, требуя насильственного переворота, чтобы "ограбить грабителя.” Это еще раз подтверждает, что коммунизм является продуктом капитализма и коренится в совершенно идентичных целях и менталитете, которые совершенно чужды
Долгу социализма. Он также демонстрирует, как именно идея “автоматизированная роскошь коммунизма" могло произойти, и почему поэтому многие современные коммунисты открыто презирают труд и держаться подальше от него как можно дальше, твердить о капиталистической предпосылки современного общества, в полной мере наслаждаясь его благами, которые были так своими цель как у капиталистов их повторять.

С чисто технической точки зрения социализм - это принцип государственной службы. В

конечном счете каждый работник имеет статус не бизнесмена, а государственного служащего, как и работодатель. Есть государственные служащие в сфере коммерции, торговли и военных. Эта система была реализована в величайшем стиле в египетской культуре и снова, хотя совсем по-другому, в Китае. Она представляет собой внутреннюю форму "западной политической цивилизации", и она уже проявилась в готских города с их профессиональными гильдиями и корпорациями. Символическим выражением этой системой является готические соборы, в котором каждый элемент был необходимой частью динамического целого.

Ясным выражением нашего Социализма, является каждый Долг обязывает выполнять свою роль в Органическом государстве. Готический собор также был символическим воплощением этого социализма для Оттона Штрассера:

Социализм – это офицерский корпус. Социализм – Кёльнский собор. Социализм – это стены старой имперской столицы.

Здесь снова есть намек на военный характер социализма, на присущее ему отношение к Власти

Рыцарская идея истинного социализма стояла или рушилась вместе с пруссачеством

Мощная параллель между Долгом социализма и Рыцарством, демонстрирующая все важные элементы и типичные параллели: военный характер, связь долгом, авторитарный, организованный в орден или гильдию призвания.

Вместо авторитарного социализма английский или американский миллиардер придерживается впечатляющей формы частного социализма, программы социального обеспечения в широком масштабе, которая превращает его собственную личную власть в удовольствие и морально побеждает получателя средств социального обеспечения.

Важная цитата, чтобы присмирить некоторых янки, у которых есть идиотская реакция на слово социализм, как социализм благоденствия, не имеющий ничего общего с авторитарным Долгом социализма, который в силу своей структуры не может иметь пиявок, ставящих каждого члена

общества в свои законное место, и, как выразился Шпенглер в более ранней цитате: "Государство, где у каждого есть работа."

<u>В социализме экономическая воля остается такой же свободной, как и воля шахматиста; только конечный результат следует определенным курсом.</u>

Эта цитата показывает, как при социализме экономика является просто Долгом, связанным с конечной целью, средства, с помощью которых можно достичь этой цели, но они могут действительно различаться и, по сути, оставаться свободными до тех пор, пока участники процесса выполняют свою задачу. Конечно, это может быть что-то более напоминающее "капитализм", но в той мере, в какой это связано с долгом, это социализм,

<u>Социализм символизирует задачу, которую нужно выполнить.</u>

Долг социализма имеет две задачи перед высшей целью, которые должны быть выполнены, от самой маленькой задачи одного индивида, до задачи его гильдии/касты/сословия, до задачи Нации, задачей которой является приверженность их соответствующим Истинам и, таким образом, Конечной Истине Космического Мира. Социальный порядок, в котором люди свободны и служат одновременно, мотивируется желанием, которое Эрнст Юнгер охарактеризовал как *"делать то, что необходимо".*

<u>Крупные монополии уже фактически превратились в частные государства, осуществляющие протекторат над официальным государством. Прусский социализм, однако, предполагает включение этих "государств" профессиональных интересов в государство в целом.</u>

Как сказал Муссолини: *"Все внутри государства, ничего вне государства, ничего против государства."* Органическое состояние, будучи организмом, требует полной интеграции всех его частей для функционирования, оно не может допустить борьбы органов или клеток. Долг социализма, таким образом, подчиняет все общему Долгу, создавая тем самым целостную сплоченность организма.

"Смысл социализма в том, что в жизни господствует не противопоставление богатых и бедных, а ранг, определяемый по достижениям и способностям - вот наш вид свободы: свобода от экономической капризности индивида.

…

Социализм означает способность, а не желание.

Шпенглер еще раз укрепляет различие между Долгом социализма с присущей ему иерархической структурой и своекорыстным индивидуализмом, который пытается полностью отбросить Долг – это не эгоистические интересы и желания, а собственное место человека в соответствии с его врожденной природой и, следовательно, в соответствии с его способностями.

И наконец:

Социализм означает власть, власть и еще раз власть.

Эдуардо Веласко:

В своей книге *"Спарта и ее закон"* Веласко постоянно говорит о спартанском социализме, что служит дальнейшему укреплению понимания как Долга и, следовательно, почему он часто параллелен военным структурам и воинственным организациям, в данном случае воинственной природе спартанского общества.

Трезвый, аскетический и воинственный социализм, проповедуемый Ликургом, который требовал, чтобы все молодые люди расстались со своими семьями и ели вместе со своими товарищами, не был хорошо принят - среди многих, особенно богатых и состоятельных.

Здесь делается акцент на призваниях гильдий и важной связи, которая существовала между теми, кто разделял один и тот же Долг.

Спарта стала социалистической и тоталитарной — понимаемой в ее первоначальном

смысле как цивилизация организованная и дисциплинированная одаренной элитой, сформированной из своих лучших сыновей и основанной на ценностно-кровно-духовно-биологических критериях, такой социализм является чем-то, что могло произойти только в Железном веке, когда он пытался собрать воедино то, что было сломано, и был больше похож на аристократию, чем на демократию. Шпенглер описал этот тип милитаристки и импереалистическо-патриархальной системы в своих работах. Пруссачество и социализм, отмечая, как эта система возрождается - снова и снова в истории, воплощаясь в больших городах и приводя к империям. (Шпенглер выделяет четыре высших социализма: Римскую империю, Испанскую империю, Британскую империю и Пруссию, в результате чего возник Второй рейх. Мы, добавили бы еще два социализма: Спарта и Третий рейх).

Ну, здесь Веласко делает работу по соединению точек для меня, а также добавляет элементы, которые были более или менее оставлены невысказанными, а именно, что Органическое состояние происходит от общей крови и духа.

Не было различий в богатстве, а только в самой доблести, и этот опыт учитывался при оценке человека. Их объединяло то, что они прошли обучение, прошли через подобные трудности и были мужчинами. Спартанцы гордились тем, что присоединились к фаланге, рядом с теми, кто в полной мере продемонстрировал свою твердость, храбрость и праведность. Вот что делало их братьями.

Опять же, эта цитата помогает понять природу гильдий призваний в рамках социализма как общественного строя, который был глубже, чем просто связующий элемент. Это не просто быть коллегами из той же профессии, так как в таких гильдии люди связаны друг с другом в служении одну и ту же истину, более уютнее, чем национальные или расовые истины, хотя они все являются по своей сути связаны и существуют одновременно в рамках одной Абсолютной Истины. Эта более глубокая связь проистекает из исключительности этого призвания именно для этих людей, поскольку оно было отражением их внутренней природы. Они могут уважать всех членов Нации как находящихся на общем служении Национальной Истине, но при выполнении одного и того же призвания члены гильдии имеют связь, основанную на общих инструкциях и трудностях, есть необходимость доказать, что человек принадлежит к этому конкретному братству в иерархии

подобных объединений, которые вместе образуют Органическое государство.

Попытаться участвовать в работе не вашего призвания, значит оскорбить всех людей этой профессии, как так это является вторжением в их сферу, а также тот, кто уклоняется от своего собственного уникального Долга является нарушителем, вот почему в древних кастовых обществах низшие касты могли смотреть свысока на человека высшей касты, который пытался принять участие в их работе.

Главным в женском воспитании было физическое и "социалистическое" воспитание, чтобы посвятить свою жизнь отечеству, как мужчины, только что в их случае долгом было не проливать ее кровь на поле боя, а сохранить живой дом, обеспечить крепкое и здоровое потомство своей расы и воспитывать их с мудростью и заботой. рождение является плодом женского инстинкта обновляющего род – это женская миссия, заложенная в основах Спарты.

Здесь можно вспомнить Муссолини и Грегора Штрассера:

Война для мужчины то же, что материнство для женщины.

Для мужчины военная служба-самая глубокая и ценная форма участия в государстве, для Женщины - материнство! Есть много африканских племен, где матерей, умерших в родах, хоронят с теми же почестями, что и воинов кто пал в бою!

В данном конкретном случае Долг социализма апеллирует к врожденной природе мужчины и женщины, поэтому долг мужчины - проливать кровь на поле боя и защищать Нацию и Расу, в то время как Долг женщины продолжать свое существование через продолжение рода. Эти обязанности также только подчеркиваются в Долге социализма, тогда как индивидуалистический прихоти побуждают людей избегать опасности из страха перед болью и помехой в приобретении материальных благ или наслаждении декадентскими удовольствиями.

Женщины отказываются от своей роли матери как нежелательного бремени и нежелательного

следствия стремления к удовольствиям.

Еще один намек на воинственный характер Долг социализма.

Своим поведением они доказывали, что их социализм союза и святости явно превосходит любую другую политическую систему и что они лучше подготовлены к встрече с Железным веком.

Если вы прочтете всю эту книгу целиком, вы увидите, как спартанский социальный порядок идеально соответствует описанию, данному Шпенглером в предыдущей главе. Цитата: *"В одном случае личная ответственность, уверенность в себе, решительность и инициатива, а в другом - верность, дисциплина, самоотверженность и чувство долга. Быть свободным и служить—нет ничего более трудного, чем это, Народ, чей дух и существо способны на это, нация, которая действительно может служить и быть свободной, заслуживает того, чтобы взять на себе великая судьба*." Этот Долг вполне может требовать жертвы, но жертвуют собой добровольно, движимые по своему чувству Долга они оба свободны и служат, движимым желаниям *"делать то, что необходимо. "*

Юлиус Эвола:

Мы уже приводили несколько цитат Эволы выше, где это было уместно, однако давайте остановимся на описании Эволы арийского социализма из его работы *"Языческий империализм".*

В действительности, однако, существует индивидуализм, который содержит в себе - в ценности верности, служения и чести – зачатки преодоления изолированности и эгоизма личности и делает возможным спокойную и здоровую иерархическую организацию. Ни римлянам, ни исконным арийско-римским племенам не нужно было ждать христианского социализма, прежде чем они могли достичь реальных, высших форм организация. С одной стороны, есть арийский социализм, воинственный идеал объединения свободных хозяев, а с другой - семитский, двусмысленный, тотемический, нечеловеческий

<u>социализм, основанный на взаимной зависимости и пафосе, с чем мы не знаем, что делать, и который мы считаем позором для европейской души.</u>

Здесь можно заметить сходство между взглядами Эволы и Шпенглера об индивидуализме в описании индивидуализма "викингов".

Чаще всего Эвола упоминает социализм в своей книге, и он действительно говорит "против него, но в основном имея дело с последним" семитским типом, который он описывает выше, давая критику Маркса, аналогичную критике Шпенглера и Йокея, помещая "социализм" Маркса в кавычки. Можно утверждать, что Эвола не любит социализм, как слово, для возможной путаницы это может создать (как, говорят, что никаких "социализмов" не должно быть и даже национального социализма, который должен контролироваться, чтобы не расти, чтобы стать координационным центром), таким образом, приглашая господство масс, а не элиты. Мы сами знакомы с путаницей, которую часто создает национал-социализм, но все, что было процитировано до сих пор, должно показать, как существует твердое понимание того же Долга социализма с людьми, которые разделяют нашу Борьбу.

В самом деле, в приведенном выше описании арийского социализма ясно видно, что сам Эвола также разделяет то же видение и понимание: то есть имеет 2 воинственных характера идеала воина (по аналогии со Спартой), который видит в своих участниках свободных людей кто способен служить (по описанию Шпенглера) - свободные хозяева.

Мы также можем поближе взглянуть на работу гитлеровского режима через *"Записки о Третьем рейхе"*, чтобы продемонстрировать социализм нацизма.

<u>Что касается экономической области, то Гитлер уже подтвердил главенство политических проблем и определённое видение жизни. Он провозгласил, что "государство не имеет никакого отношения к какой-либо конкретной экономической идее или к определенному развитию экономики" и что "государство - это орган, а не экономическая организация".</u>

Экономика подчиняется для её служения Нации и ее Истине, независимо от того, какова может

быть реальная экономическая практика, до тех пор, пока они обязаны служить этому Органическому состоянию.

Более того, Гитлер описал гильдии во второй части книге “Моя Борьба”, двенадцатой главе:

Национал-социалистический профсоюз - это не классовая борьба, а инструмент, представляющий различные профессии.

Группы по призванию существуют как органы Органического государства, а не как конкуренты.

Далее Эвола рассказывает о некоторых действиях, предпринятых Гитлером, когда-то находившимся у власти, который *использовал "Средневековые органические и корпоративистские структуры"* в качестве своей виртуальной модели, снова намекая на тот же социализм.

Согласно условиям закона от 20 января 1934 года, "На предприятии предприниматель в качестве начальника (фюрера) организации, а персонал и рабочие в качестве его свиты (Gefolgschaft) будет работать конкретно для достижения целей предприятия и для общей выгоды нации и государства". Неисправность крупной компании больше не считалась простым частным делом, а рассматривалась как разновидность политической деятельности. В принципе, не было никаких обязательств для отдельных предприятий как автономных объединений присоединяться к "Немецкому Лейбористский фронт " Далее, присоединение к Фронту не повлекло за собой нисходящего регулирования, как в фашистском корпоративизме.

Хозяйственные органы были ограничены только одним принципом: обязанностью выполнять свою задачу, *"обеспечивать питание высших организмов*". Объяснение по Йокею:

Кроме того, согласно этим новым законам, частная экономика в Третьем рейхе могла развиваться свободно. Свободные промышленные комплексы остались, и они укрепили то

<u>чувство солидарности различных элементов, которое в значительной степени уже характеризовало их ранее, помимо марксизма и тред-юнионизма. Правительство не стремилось дать имя нации или обществу. Некоторые радикальные статьи участника программы (статьи 13 и 14) в этой сфере были отложены, в принципы выравнивания интеграция нашли здесь спасительным ограничений так что найдутся те, кто будет говорить что Гитлер был в сговоре с баронами промышленности, но в действительности речь шла о фракционном фронте, где каждый показал себя на своем посту и провел плодотворную и ответственную свободу инициативы. Эта система показала свою эффективность в Третьем Рейхе и прошла все тесты, пока наконец безработица не только исчезла, но и иногда не хватало рабочих для выполнения поставленных задач.</u>

Он еще раз говорит о большой гибкости реальной экономической системы, которая может существовать при фашизме, но лишь постольку, поскольку она становится неотъемлемой частью всего Организма, частью его со своей собственной ролью, своей собственной задачей, которую он обязан выполнять.

Подробнее об этом можно прочитать в брошюре Эволы *“Ориентации”* 1950 года:

<u>Вот что мы должны утверждать: всё, что есть экономика и экономический интерес как простое удовлетворение физических потребностей, имеет и всегда будет иметь подчиненную функцию в экономике. что за пределами этой сферы должен быть дифференцирован порядок высших, политических, духовных и героических ценностей, порядок, который, как мы уже говорили, не знает и даже не признает, пролетарский или капиталистический, и зависит только от того, ради чего эти вещи должны быть. Должна быть установлена истинная иерархия, должны быть дифференцированы новые достоинства, и на вершине должна доминировать более высокая функция командования.</u>

Подчинение экономики высшим задачам, делающее её обязанной Долгу.

В самом нутре бизнеса, есть потребность в единстве, то есть солидарность дифференцированных сил. Реконструируется, что капиталистическая ложь (с подрывным

паразитическим типом спекулянта и финансового капиталиста) с одной стороны, марксистская агитация - с другой, подверглись опасности и разрушились. Необходимо довести дело до той формы почти военного единства, в которой они сравнивают солидарность и верность связанных вокруг него рабочих сил в общем предприятии с духом ответственности, с энергией и компетентность директоров. Единственно верная задача состоит, однако, в органическом переустройстве дела, и для ее осуществления не нужно пользоваться формулами, предназначенными для преклонения перед низменными пропагандистскими и электоральными целями, духом крамолы низших слоев масс, замаскированных под "социальную справедливость" - в общем, тот же стиль активной безличности, достоинства, солидарности в производстве типичны для древних профессиональные и ремесленные корпорации должны быть восстановлены.

Более воинственные параллели, теперь, когда предприятия будут организованы в воинствующая мода на Долг социализма, с новыми призывами к воссозданию гильдий призвания и осуждению, как капитализма, так и марксизма.

Что касается личности, истинное превосходство как индивидуализма, так и коллективизма происходит только тогда, когда люди находятся перед лицом "людей", в естественном разнообразии их бытия и их достоинства. А что касается единства, которое должно предотвращать, в общем, "всякую форму разобщения и абсолютизации частного".
оно должно быть по существу духовным, оно должно быть центральным, ориентирующим влиянием, импульсом, который, в зависимости от лидеров, принимает очень дифференцированные формы выражения. Такова истинная сущность “органической” концепции, противопоставленной жесткой и внешние отношения, типичные для “тоталитаризма".

Преодоление индивидуализма и коллективизма происходит из осознания своей индивидуальности через следование своей собственной Истине и принятие своего места в Социальном порядке.

Эрнст Юнгер:

Ещё одна фигура, которую мы уже цитировали, которая сформулировала очень простой способ объяснить то, что Йокей назвал “инстинктом социализма”:

Наши ценности будут ценностями героев, воинов, но никак не торгашей, что готовы весь мир мерить своим аршином. Мы не задумываемся о пользе и практической выгоде, нам ни к чему комфорт, нам нужно только необходимое — то, чего хочет судьба.

Ничего общего с экономикой, материализмом, личной выгодой или мелкими личными интересами, вместо этого желание выполнить то, что необходимо, то, что желает судьба - выполнить свой Долг, другими словами, Истину.

Старые офицеры доказали свою способность приспосабливаться к условиям и жертвовать собой. Вскоре после катастрофы многие из них проявили готовность отказаться все прежние привилегии и присоединиться к усилиям по восстановлению страны на простой солдатской форме. Действительно новый дух господствовал среди офицеров добровольческого корпуса 1919 года, в то время как социалисты по всей стране проводили свои эксперименты, они практиковали настоящий социализм, который не имел ничего общего с беспорядками, царившими на улицах устроенными марксистами.

Демонстрация того, как этот вид социализма является естественным для военного формирования, как ветераны действуют верно социализму, в противоположность теоретическому экономическому "социализму" мятежников-марксистов.

Национализм не хочет примириться с господством массы, но требует господства идентичности, господство которой состоит из внутреннего содержания и живой энергии. Оно не хочет ни равенства, ни беспристрастной справедливости, ни свободы, которая суммируется в пустых притязаниях, хочет опьянеть от радости, и радость его-быть самим собой, а не чем-то другим. Современный национализм не хочет плавать в безвоздушном пространстве теорий, он стремится к свободному мышлению, но желает обрести прочные связи, порядок, пустить корни в обществе, кровь и почву. Он не желает социальных возможностей, она жаждет Долга социализма, того жесткого мужественного мира, которому должен посвятить себя каждый человек.

И в этом заключается неотъемлемая связь Крови и Почвы. Национализм и Долг социализма – осознают свою природу с радостью и занимают свое место в Социальном порядке, где каждый обязан исполнять свой долг.

В общем, вряд ли можно отрицать, что социализм практикуют, как фашисты, так и национал-социалисты, но не как не экономическую систему, а как социальная Порядок, необходимый для образования Органического государства, такой, который подчиняет экономику Долгу перед Нацией и который возвышает каждого человека, чтобы он мог раскрыть свой потенциал и разделить общую радость Долга перед Космическим Порядком.

Есть много других цитат, которые могут быть тщательно изучены и передадут суть нашей борьбы и нашу цель:

<u>Фашизм не обещает ни славы, ни титулов, ни завоеваний - только взывает к чувству долга и борьбе, Долг перед Истиной, Борьба в исполнении этого Долга.</u>

Индивидуальный личный интерес не имеет никакой ценности, задача, поставленная перед человеком его собственной личная истиной - это то, что действительно определяет его личность и его место в обществе и самой жизни, поэтому даже лидеры обязаны перед своим Долгом, призывающим их выполнить свою задачу, свою цель.

<u>Мы хотим того, что необходимо. Почему? Потому что это необходимо!</u>

Делая то, что необходимо, то, что требует Истина, то к чему мы обязаны, мы осознаем наши собственные Личные Истины и таким образом достигаем самоактуализации и смысла.
Рабочий в новом смысле означает общность всех рабочих внутри нации, трудящихся на её благо.

Общая кровь - это общая природа, общая Правда, общая цель, задача и Долг. Долг перед народом и его Истиной.

Поэтому, когда кто-то хочет поговорить о фашистской экономике, им нужно просто сказать: фашистская экономика - это экономика, подчиненная Органическому государству и обязанная питать его, его клетки и органы, чтобы они тоже могли выполнять свои собственные обязанности и осознавать свое место в жизненном порядке.